

8. ГАВО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 526.
9. ГАВО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 74.
10. ГАВО. Ф. 1001. Оп. 1. Д. 2.
11. ГАВО. Ф. 2268. Оп. 1. Д. 29.
12. ГАВО. Ф. 9742-п. Оп. 1. Д. 155.

Хадасевич Анна Сергеевна

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

1917 год — это действительно год судьбоносный, как в позитивном, так и негативном отношении. Радикальные социально-политические преобразования после октябрьских событий 1917 года изменили и обострили не только политическую ситуацию в стране, но и конфессиональную. Начался длительный путь конфронтации государства и церкви.

В первые годы после прихода большевиков к власти их религиозная политика несколько раз меняла свое направление. Устойчивым оставалось желание покончить с Русской православной церковью, как главенствующей на тот момент религиозной организацией в стране. Для достижения этой цели большевики пытались, в числе прочего, использовать и другие религиозные конфессии. Однако в целом религиозная политика была направлена на искоренение религии, как несовместимой с марксистской идеологией. Свое мировоззрение, направленное на искоренение религии, социалисты сразу же стали претворять в действие. Уже в одном из первых советских декретов — в «Декрете о земле», принятом на второй день советской власти: были предусмотрены масштабные антицерковные мероприятия по ликвидации и национализации монастырских и церковных земель. Как известно, вскоре было конкретизировано отношение к церкви в следующем декрете и, таковым явился «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» 23 января (5 февраля) 1918 года. Были приняты ряд специальных законодательных актов по национализации церковных и монастырских земель, о прекращении финансирования на содержание духовенства, храмов и религиозных церимоний. В январе 1918 года были ликвидированы государственные учреждения, занимавшиеся делами духовенства

Следует отметить, что принятые после революции законодательные акты имели двойственный характер. С одной стороны, ряд из них соответствовали модели светского европейского государства. Так, «Декларация прав народов России» предусматривала отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. Позднее эта норма была закреплена в первой советской Конституции 1918 года. С другой стороны, большевики с самого начала не скрывали своего враждебного отношения к религии вообще и к РПЦ, в частности. Так, в ст. 65 Конституции 1918 года, исходя из принципа разделение общества на «близкие» и «чуждые» классы, монахи и духовные служители церковных культов лишались избирательных прав.

Деятельность всех конфессий строго контролировалась со стороны государства. 8 мая 1918 года при Наркомате юстиции создали VIII-ой отдел во главе

с П. Красиковым, воинствующим атеистом. Он четко пояснил, что коммунисты своей программой и всей своей политикой, выраженной в советском законодательстве, намечают единственный, в конечном счете, путь, как религии, так и всем ее агентам — это путь в «архив истории». Именно в их компетенции находилась антирелигиозная кампания. Борьба велась всевозможными методами: закрытием церквей и монастырей, превращая их в склады, театры, клубы или, в худшем случае, разрушая, проведением антирелигиозной пропаганды, поруганием святых мощей, уничтожением священных книг и богословской литературы, закрытием духовных школ и академий, запрещением религиозного воспитания детей и молодежи, арестом, расстрелом и ссылками в концентрационные лагеря православных епископов, священников, монахов и т. д. За такую жесткую разрушительную политику этот отдел прозвали Ликвидационным. Там вершили судьбы церковных иерархов.

Борьба с религией имела разную остроту в разное время. Религия была объявлена «опиумом для народа» и уничтожалась жестокими мерами, как опасная и вредная для советской государственной системы. В программе РКП(б), принятой на VIII съезде в марте 1919 года, было сказано, что по отношению к религии нельзя ограничиваться лишь декретированным отделением церкви от государства и школы от церкви. Согласно этой программе, РКП(б) свою цель видела в полном отмирании «религиозных предрассудков».

В. И. Ленин, несмотря на проводимую политику борьбы с «религиозными предрассудками» в 1918—1921 гг. периодически давал указания против оскорбления чувств верующих. Выступая на I Всероссийском съезде рабочих 19 ноября 1918 года, он отметил: «Бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно; много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства» [4, с. 106].

В свою очередь надо отметить, что и Патриарх Тихон, и Поместный Собор, который проходил в 1917—1918 г. г. и все последующие руководители Православной церкви до 1927 года, твердо отстаивали принцип церковной аполитичности: церковь не участвует в Гражданской войне и не участвует в политической борьбе. Патриарх Тихон тогда же призвал духовенство проявлять в отношении советской власти гражданскую лояльность, повиноваться советским законам, когда эти законы не противоречат вере и велениям христианской совести. Это давало основание и Патриарху, и его последователям утверждать, что обвинения церкви в контрреволюции безосновательны. Однако, следует признать, что в церкви, особенно в период Гражданской войны были те, кто открыто выражал свои симпатии «белым». Так, митрополит Антоний (Храповицкий) возглавлял Высшее Временное церковное Управление Юга России при правительстве Деникина. Было свое Временное церковное управление и при армии Колчака в Сибири. В армиях Колчака и Деникина были военные священники. На это ссылались советские органы, как на доказательство контрреволюционной деятельности церкви. Никаких реальных доказательств того, что церковь участвовала в контрреволюции, у советской власти не было.

Церковнослужители всегда заявляли, что церковь не занимается никакой контрреволюцией, церковь не ведет никакой политической борьбы с властью и не участвует в заговорах против нее. Но с точки зрения большевистской власти, любой носитель религиозной идеи, не разделяющий в полной мере ком-

мунистической идеологии, уже являлся контрреволюционером. Именно такое глубинное идеологическое противоречие между коммунизмом и религией, было главной причиной конфликта.

В разгар расправы с духовенством Патриарх Тихон издал совместно со Священным синодом и Высшим церковным советом постановление за № 362, в котором предоставлялись епархиальным архиереям большие полномочия и права в деле устройства церковной жизни в их епархиях, включая создание митрополичьего округа. В последствии это послужило основанием для объявления 23 июля 1922 года Белорусской православной митрополии во главе с епископом минским Мельхиседеком (М. Паевским). Среди белорусского духовенства было сильно стремление иметь независимую от Москвы Белорусскую митрополию и своего митрополита.

Православная церковь в Беларуси испытала сильные гонения уже в первые месяцы советской власти, поскольку имела огромное влияние на население. Ведь на территории Беларуси действовали 2693.церкви, около 2 тысяч церковноприходских школ, 3 духовные семинарии [2, л. 132]. Близость к фронту усиливала и ужесточала действия большевистских организаций в отношении к делам религиозных учреждений. Что более удручает, так это то, что такая жестокость проявлялась и к священнослужителям. Так, с разрешения комиссаров Западной области, воспользовавшись отъездом московских иерархов в Москву на церковный Собор, были не только захвачены духовная семинария и училища, но и архиерейский дом, дома кафедрального собора, консистория. Священнослужители кафедрального собора были выброшены из своих квартир. Грабительская кампания набирала силу повсеместно, но развернуться в полной мере не получилось из-за оккупации территории Беларуси немцами в феврале 1918 года.

После подписания Рижского мирного договора в марте 1921 года часть Минской епархии оказалась в канонической юрисдикции Польской автокефальной православной церкви. В восточной или советской Беларуси возникла необходимость пересмотра руководства Православной церковью. В июле 1922 года прошел съезд духовенства Минской епархии, своего рода поместный собор Белорусской православной церкви и провозгласил автономии Белорусской церкви, которая в то время находилась в пределах Минской епархии. Съезд принял решение о возведении Мельхиседека в сан митрополита Минского и Белорусского. Важным было решение о создании на территории Беларуси четырех епархий: Минской, Бобруйской, Мозырьской и Слуцкой [1, с. 158].

В 1922 году, под видом помощи голодающему Поволжью, с новой силой развернулось изъятие церковных ценностей, во исполнение Декрета ВЦИК «О порядке конфискации церковных ценностей». 1 марта 1922 года создана специальная комиссия во главе с председателем ЦИК А. Червяковым. Началась беспредельная конфискация церковного имущества, обрядовых и духовных ценностей.

Декрет ВЦИК, принятый без согласия церковной общественности, вызвал справедливую неудовлетворенность верующих. Против декрета выступил патриарх Тихон, в обращении к православным он заявил: «Мы не можем одобрить изъятие из храмов пожертвований, освещенных вещей, использование которых не для богослужебных целей запрещается законами Вселенской

церкви и карается ею как святотатство — прихожанам отлучением от церкви, священнослужителям — лишением сана». [3, с. 75]

Во многих местах верующие выходили на защиту своих святынь. И конфискация церковных ценностей проходила с определенными трудностями. Процесс конфискации церковных ценностей находился под контролем Центрального бюро КП(б)Б. Наступление большевиков на религиозные организации сопровождалось внутрицерковной борьбой. Она продемонстрировала отношение церковных иерархов к новому режиму. На этой почве произошел раскол на «тихоновцев и обновленцев». В результате жёсткой антирелигиозной политики и общего внутрицерковного кризиса Белорусская автономная православная церковь теряла свои позиции, что и привело к её ликвидации.

Библиографический список

1. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII—XX ст.) / В. В. Грыгор'ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава — Мінск: ВП «Экаперспектыва», 1998—340 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 4. Оп. 29. Д. 693.
3. Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917—1941. Документы и фотоматериалы. Москва. 1996—377 с.
4. Смирнов М. Ю. Религия и Библия в трудах В. И. Ленина: новый взгляд на старую тему. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2011. — № 2. — С. 106—125.

Шемплехова Наталья Александровна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова (Могилев, Беларусь)

ВЫБОРЫ ЧЛЕНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ОТ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В 1906 Г.

Деятельность Государственного совета Российской империи является важной темой для изучения, поскольку позволяет исследовать механизм его функционирования, как законодательного органа власти, проанализировать выборных представителей от белорусских губерний, их социальное происхождение, имущественное положение, возраст, национальность, образование, определить основные темы выступлений на заседаниях Госсовета и их политические позиции.

Данные о выборах представителей белорусских губерний в Государственный совет Российской империи основаны на материалах Национального исторического архива Беларуси г. Гродно и Национального исторического архива Беларуси г. Минска, в основном они представлены списками лиц, имеющих право быть избранными в члены Госсовета.

Первые выборы в Государственный совет Российской империи состоялись с 16 марта по 26 мая 1906 года. Основные положения о выборах в Государственный совет были изложены в именном высочайшем указе от 21 февраля 1906 года (статья 198 — «О переустройстве учреждения Государственного совета»). Так, в члены Госсовета не могли избираться: лица младше сорока лет; не окончившие курс или не прошедшие экзамен в среднем учебном заве-